

Рен на секунду потерял сознание, но в этот момент Региус завладел его телом. Это заставило Рена снова войти в царство внутри его души, где обитали его прошлые воплощения.

Увидев это, Рен пришел в ярость. Уже во второй раз ему отказали в завершении боя. Он скорее умер бы в бою, чем получил отказ сражаться до конца. Он понял это в первый раз, как все вышло из-под его контроля. Но на этот раз его тело снова захватили без разрешения, да еще в разгар драки. Это заставило Рена вскипеть от злости.

- НА КОЙ ХЕР ВЫ ЭТО СДЕЛАЛИ?

Он больше не мог контролировать свою ярость из-за накопившегося стресса. С того момента, как Незард сбежал со своими Духовными Правителями, заставив его зря возбудиться, до того момента, когда ему было отказано в завершении битвы с Лансом, и теперь это.

Рен настолько разозлился, что принял форму Кретоса и собирался напасть, но прежде чем он успел что-либо сделать, одно из его прошлых воплощений остановило Рена.

Рен в своей форме Кретоса пытался вырваться из железных тисков своего прошлого воплощения, но ничего не мог сделать. Разница в силе между ним и его прошлыми воплощениями была слишком велика.

После нескольких попыток Рен, наконец, смог немного успокоиться и вернулся в свою человеческую форму.

- Какого хрена вы вмешались, ребята?! Вы мои няньки?! Уж вы-то должны понимать ту жажду, что я испытываю! Какое волнение охватывало меня, когда я все глубже погружался в битву! Если вы, ребята, разделяете мою душу, то должны понять и мое глубокое желание сражаться! Тоска по драке против могущественных противников поглощает само мое существование! Конечно, мои прошлые воплощения должны это понимать!

Ярость во взгляде Рена сменилась отчаянием. Боль, которую он испытывал, можно было почувствовать, просто взглянув ему в лицо.

Особенно это касалось прошлых воплощений Рена, поскольку все они имели почти одинаковые темпераменты. Его взгляд, полный отчаяния и желания сразиться с могущественным противником, глубоко поразил их. Некоторые из них даже вспомнили, как они умоляли своих врагов продолжать сражаться, чтобы показать им больше. Другие вспомнили времена, когда умоляли самих Богов спуститься и сразиться с ними просто для того, чтобы облегчить эту тоску.

- Конечно, мы лучше, чем кто-либо другой, понимаем, что ты сейчас чувствуешь. В конце концов, мы - это ты, а ты - это мы, - ответило Рену одно из его прошлых воплощений.

- Тогда зачем?!

У Рена был такой страдальческий вид, какого он никогда раньше не показывал. Даже когда его несколько раз ударили ножом, или когда его почти сожгли, или когда он умер или был при смерти; никогда он не показывал такого лица.

Если бы кто-то еще, кроме других воплощений, увидел лицо Рена, он был бы шокирован до такой степени, что усомнился бы в его личности.

Но эти люди до боли хорошо знали, что сейчас чувствовал Рен. Битву можно назвать было настоящей только в том случае, если оставался шанс умереть. Для них смерть на самом деле не была проблемой, пока они хорошо сражались.

- Мы действительно понимаем, что ты чувствуешь... Но не имеет значения, в каком воплощении, не имеет значения временная шкала, не имеет значения мир, мы не можем проиграть своему Происхождению. В любой другой битве мы позволили бы тебе сражаться против кого угодно, пока ты не почувствуешь себя удовлетворенным. Мы бы даже не беспокоились, если бы ты умер и присоединился к нам в царстве нашей души. Но против Происхождения, даже если это всего лишь его семья, проигрыш - не вариант, - ответило Рену еще одно воплощение

Этот ответ наконец-то успокоил Рена. Чувствуя, что его гнев ослабевает, тот, кто прижимал Рена к земле, наконец ослабил хватку.

- Тогда, по крайней мере, скажите мне, что это за Происхождение? Почему мы не можем ему проиграть? И почему он назвал меня своим мятежным блудным сыном?

Все остальные инкарнации переглянулись, пытаясь понять, могут ли они сказать Рену правду. Пока они обсуждали, что делать, кто-то появился перед ним.

Этот человек практически не проявлял присутствия, что делало его очень непохожим на все остальные воплощения. Кроме того, он был кем-то, кого знали все инкарнации. Этот человек был первым воплощением, самым сильным из всех.

В тот момент, когда он появился, атмосфера изменилась. Все, даже Рен, хотели попросить у первого воплощения боя. Но все решили отложить просьбу, потому что вели важный разговор.

- С твоей нынешней силой я не могу разглашать много информации о Происхождении.

- Почему моя сила имеет значение, если мне нужна только информация? Просто скажи мне, что это за враг - Происхождение. Я просто хочу понять причину того, что происходит.

- Если у тебя не хватит сил, и я скажу тебе правду о Происхождении, ты будешь уничтожен.

Любое более глубокое знание, которое ты получишь о Происхождении без достаточной силы, причинит прямой вред твоей нынешней форме. Теперь, когда мы знаем, что Происхождение работает в этой временной шкале и в этом мире, мы не можем позволить тебе умереть. Нет, пока ты не победишь ту часть Происхождения, что снова вторглась в этот мир.

- Тогда скажи мне, сколько сил мне нужно, чтобы ты мне что-нибудь сказал?

Рен уже устал от всех этих секретов. Тем более что скрывавший от него правду технически был другой версией его самого.

- Пиковая сила Повелителя Демонов Кретоса едва превышает необходимую силу, чтобы даже узнать, каково наше отношение к Происхождению. Если хочешь узнать всю правду, тебе нужно быть по крайней мере в тридцатке лучших воплощений.

- Насколько это сильно?

- Ты должен уметь в одиночку справиться с двумя взрослыми Золотыми Драконами, чтобы быть в числе тридцати лучших по силе среди воплощений. Настолько сильным ты должен быть.

Рен на секунду стиснул зубы, а потом улыбнулся своей злобной улыбкой. Среди драконов Золотой Дракон был высшим уровнем. Будучи на пике своей силы, он, вероятно, мог бы сразиться с одним Золотым Драконом, но только если ему повезет. В семи случаях из десяти он проигрывал Золотому Дракону на пике своего могущества в качестве Повелителя Демонов Кретоса.

Поэтому, когда он услышал, как первое воплощение велело ему набрать достаточно сил, чтобы одолеть двух из этих могущественных драконов, кровь Рена закипела. Он был так взволнован, что почти совсем забыл об инциденте с дракой против Фина.

И все же набраться такой силы было легче сказать, чем сделать. На самом деле, ему потребовалось несколько сотен лет, чтобы достичь силы, которой он обладал как самый могущественный Повелитель Демонов. Но на этот раз он припас несколько трюков, а именно свои прошлые воплощения.

Самый быстрый способ обрести силу, в которой он нуждался, состоял в том, чтобы нахвататься знаний и техник его прошлых воплощений.

<http://tl.rulate.ru/book/19467/738388>